

Джейн Харри

Песня ветра

Харри Д.

Песня ветра / Д. Харри —

Юная Сэра так любила своего красивого и талантливого мужа! Она мечтала только об одном... Чудесный уютный дом с садиком, а там он, она и их дитя... Увы, все вышло иначе. Остуда, измена мужа, развод... Любовь превратилась в душе Сэры в ненависть. Спустя два года она вновь встречает Теда. Эта встреча, которой предшествовали два года душевных страданий, заставляет ее вспомнить всю историю их брака и понять, кто был истинным виновником случившегося...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Джейн Харри

Песня ветра

Глава 1

Когда улетают в полночные дали
Людские надежды, людские печали,
Стоит тишина, и не слышно ни звука,
Лишь ветер в скалах, мой старинный приятель,
Поет свою песню любви и разлуки:
О встречах неожиданных, о нежных объятьях,
О темноте, где сплетаются руки...

Сэра с грустной улыбкой взглянула на измятый листок, который держала в руке. Сколько уже лет прошло с тех пор, как было написано это стихотворение, а она все держит его в своем еженедельнике и каждый раз перекладывает в новый. На счастье, наверное. Счастье... Где оно?

Поезд замедлил ход, и она выглянула в окно.

Камден, следующая остановка Рокленд. Сэра положила листок в книгу и стала собираться. Вот она и вернулась.

Домой, в безопасность, где ей ничего не грозит.

Как же я ошибалась, думала Сэра всего несколько часов спустя, глядя на расстроенное лицо тети Джейн.

– Ты говоришь, что Тед здесь, в деревне?

Он вернулся, а вы меня не предупредили? – У нее на щеках от возмущения выступили красные пятна. – Тетя, как ты могла?

– Но мы узнали об этом только недавно, да и то не наверняка. – Круглое доброе лицо миссис Вильяме выражало смущение. – Я думала, я надеялась, что это всего лишь слухи, что Лиззи Троте опять все напутала.

Она покачала головой.

– Мне и в голову не приходило, что Фиона может быть столь бесцеремонной...

– Ах, эта Фиона, она не мачеха, а вторая мамочка для Теда. По ее мнению, он не способен сделать что-нибудь плохое. – Голос Сэры был наполнен горечью. – Она считает меня виновной в том, что мы с Тедом развелись!

– Я думаю, она считает своим долгом так относиться к Теду, – сказала миссис Вильяме, стараясь быть справедливой. – Ведь ему было только семь лет, когда она вышла замуж за его отца. Вот еще один мужчина, который использовал свое обаяние исключительно в личных целях, – добавила она с неодобрением. – Конечно, она чувствует за Теда ответственность.

Но это, разумеется, ее не оправдывает.

– А что Фиона делает в Рокленде? – спросила Сэра. – Я думала, она проведет весь год в Мексике.

– Там слишком жарко и слишком много насекомых, – несколько растерянно ответила ее тетя. – По крайней мере, она так утверждает.

Она вернулась примерно три недели назад.

– Как раз вовремя. – Сэра сухо рассмеялась.

– Фиона говорит, что у нее не было выбора. – Миссис Вильяме помолчала в раздумье, а затем продолжила:

– Тед был серьезно болен, он подхватил какой-то вирус в последней поездке.

После больницы ему нужно было пожить где-то, чтобы прийти в себя. – Она вздохнула. – Зная Фиону, я не удивлюсь, что ей даже в голову не пришло подумать о свадьбе Вики и о твоей роли в этом мероприятии.

– Нет, – резко сказала Сэра. – Это мне придется серьезно подумать.

– О, Сэра, моя дорогая. Ты ведь не собираешься уехать обратно в Нью-Йорк? – взволнованно спросила миссис Вильяме. – Вики будет очень расстроена. Это все моя вина. Я знаю, я должна была что-то сказать. Я, наверное, надеялась, что все уладится само собой.

– Или что я ничего не узнаю? – с усмешкой спросила Сэра. – Это маловероятно, потому что Фиона наверняка притащит его на свадьбу.

– О, Сэра, даже Фиона...

Сэра пожала плечами.

– Почему нет? Она способна на все, что угодно. Как я полагаю, ее пригласили на свадьбу?

– Да, но мы даже не думали, что она приедет. Она же была в Мексике. – Миссис Вильяме провела рукой по сидящим кудрявым волосам. – Боже мой, ну почему Вики не захотела подождать до июня? Тед бы тогда уже уехал. И погода была бы намного лучше, – добавила она, глянув из окна на низкое серое небо, покрытое быстро бегущими облаками. – Погода, конечно, не так все портит, как возмутительное поведение Фионы.

– Конечно, она могла бы найти где-нибудь хороший санаторий. Только не говори мне, что Теду это не по карману. Он зарабатывает достаточно денег. Или она могла бы ухаживать за ним в его собственной квартире, где бы та сейчас ни находилась.

Мгновение спустя Сэра задумчиво сказала:

– Может быть, еще не слишком поздно. Как ты думаешь, дядя Джеффри согласится поговорить с ней и убедить ее уехать?

– Дорогая, это было первое, о чем я подумала. Но он ответил на это предложение, что Фиона сама себе указчик. – Она глубоко вздохнула. – Еще он сказал, что ему хватает хлопот с покупками и расходами на свадьбу, что ты и Тед разведены уже два года, и что пора уже вам двоим начинать как-то общаться. – Она сделала паузу, бросив на племянницу еще один умоляющий взгляд. – Я думаю, в чем-то он прав.

– Я уверена, что он прав, – сказала Сэра. Просто я еще не готова. Потому что дело не только в разводе... – Она остановилась и закусила нижнюю губу.

– Я знаю, дорогая, я знаю. – Миссис Вильяме достала платок и грустно высморкалась. Никто и не ожидает, что ты забудешь такое горе...

– Забуду или прощу... – У Сэры сел голос.

Она встала со стула и взяла свою коричневую замшевую куртку. – Я немного пройду, тетя Джейн. Мне нужно подумать.

– Подумать? – эхом отозвалась миссис Вильяме. – Снаружи такой ветер, что с ног сбивает.

Но Сэра уже шла к выходу, и через мгновение миссис Вильяме услышала, как хлопнула входная дверь.

Она откинулась обратно на подушки дивана и немножко всплакнула. Неужели Сэра уедет?

Вики будет грустно идти к алтарю без своей двоюродной сестры в качестве подружки невесты.

Тем временем Сэра быстро шла по дорожке сада. Ее лицо было бледным, а сухие глаза смотрели куда-то в пустоту.

Весна уже началась было в этом тихом уголке штата Мэн, но затем вдруг снова уступила место зиме, с ее холодным мокрым снегом и продувными ветрами, которые заставляли волны неустанно штурмовать прибрежные скалы.

Сэре все это было нипочем, ей хотелось выйти на простор, навстречу ветру.

После короткой борьбы ей удалось открыть тяжелые ворота в конце сада и выйти наружу. Когда она повернулась, чтобы затворить ворота, порыв ветра растрепал ее длинные волосы.

Какое-то время она пыталась привести их в порядок, завязав в узел, но поняла, что ничего не получится, – руки слишком сильно тряслись. Засунув их в карманы, она пошла дальше, сутулясь от пронизывающего ветра.

На утесе было безлюдно. Непогода отпугнула всех любителей прогулок у моря. Еще не дойдя до маленькой площадки обозрения, построенной на самом краю утеса, Сэра почувствовала на своем лице мелкие ледяные брызги. Усевшись на скамейку, она стала смотреть на величественную панораму моря. Расцвеченное пятнами темно-синего и темно-зеленого цвета, оно билось о серый гранит утеса. Сэра слышала удары и шипение волн, когда они тщетно пытались преодолеть высокую преграду и разочарованно откатывались назад. Подняв голову, она наблюдала за чайками, которые взмывали в потоках воздуха и снова ныряли в волны в поисках рыбы.

Судьба играет мною, как ветер играет этими птицами, подумала она. Но ведь меня об этом предупреждал и.

– Ты уверена, что это не добавит тебе хлопот? – спросила Донна, ее деловой партнер, сдвинув изящно очерченные брови.

Сэра пожала плечами.

– Вики и я пообещали друг другу много лет назад, что она будет подружкой невесты у меня на свадьбе, а я буду ее подружкой у нее на свадьбе. Она свое обещание выполнила. Теперь моя очередь. Я просто не могу отказаться.

Донна скептически посмотрела на нее.

– Даже если это та самая церковь, в которой ты выходила замуж? – осведомилась она. – Со всеми воспоминаниями, которые с ней связаны?

Сэра задумалась.

– Это очень старая церковь, – сказала она тихо. – И я уверена, что многие браки, которые в ней заключались, были счастливыми.

– Хорошо, это твой выбор, – сказала Донна. – Но, если ты не забыла, это я помогла тебе выбраться из ямы в первый раз и вовсе не хочу, чтобы ты снова оказалась там.

Сэра протестующе подняла руку.

– Это все в прошлом. А меня интересует настоящее и будущее.

Храбрые слова, сказала она себе сейчас, глядя на серый горизонт. И все было бы хорошо. Если бы не вернулся Тед...

Сэра не ожидала, что ее охватит такая боль, когда она услышит о его возвращении. Как быстро разрушился картонный домик ее самоконтроля и веры в себя. Она прекрасно понимала, что когда-нибудь ей придется встретиться с бывшим мужем. Но Сэра отчаянно надеялась, что эта встреча состоится в далеком будущем, когда она наконец смирится с его предательством.

Но эта встреча состоится здесь и сейчас, в маленьком городке штата Мэн, который всегда был для нее райским уголком.

Сюда, в «Хилл Хаус», она попала десятилетней девочкой после смерти матери. Тетя и дядя окружили ее любовью и заботой, а объятый горем отец оставил работу в офисе и отправился в путешествие по всему миру в качестве представителя гигантской нефтяной компании. Так, в круговерти дел, он мог забыть о своей утрате. А Сэра, живя на родине матери, потихоньку привыкала к доброму дому семьи Вильяме. Она и Вики, будучи еще детьми, нашли друг в друге сестер, которых обеим не хватало. И когда через несколько лет отец погиб в аварии, дядя и тетя заменили ей родителей.

Но все же она долго раздумывала, ехать ли ей на свадьбу Вики, несмотря на обещание, данное в детстве. Она решила на это, лишь узнав, что Фиона Хант, мачеха Теда и ее дальняя родственница, находится в другой стране. Где находился Тед, не знал никто. Сэра вообще

старалась избегать любых известий о нем. Она очень хотела забыть бывшего мужа, но в конце концов поняла, что это невозможно, если только ей не сделают лоботомию.

Кроме того, он по-прежнему посылал в газеты статьи из горячих точек мира, и они продолжали удостаиваться высших наград и премий журналистской академии с завидной регулярностью. Однажды кто-то пошутил: «Это еще не настоящая война. Туда пока не приехал Тед Хант».

Странно, подумала она вдруг, что они не наткнулись друг на друга раньше, в Нью-Йорке.

Десятки раз ей казалось, что она видела его мельком на улице или в заполненном людьми ресторане, или даже в фойе какого-нибудь театра во время антракта. Каждый раз ее охватывал приступ паники, который прекращался, как только Сэра понимала, что видит вовсе не Теда, а какого-то незнакомого мужчину.

Но и сам Тед был для нее незнакомцем. Обворожительный незнакомец бормотал ей слова любви, спал с ней в одной постели, дал ей возможность на несколько недель наполниться радостью и предвкушением того, что она будет матерью его ребенка, а затем бросил ее. И она до сих пор не могла оправиться от боли потери.

Сэра до крови закусила губу. Она зашла в своих мыслях на запретную территорию. Мне нечего бояться встречи, подумала она, это ведь я была пострадавшей стороной. А виновной стороной был Тед, обманщик, предатель. Пусть лучше он боится встречи со мной. Возможно, так оно и есть. Может быть, он тоже не хочет встретиться со мной лицом к лицу.

Но рано или поздно это должно случиться.

Рокленд – слишком маленькая деревушка, чтобы мы могли даже недолго избегать друг друга.

Но тетюшка Джейн сказала, что Тед болен. Может быть, слишком болен, чтобы покинуть дом Фионы?

Сэра в сомнении покачала головой. Нет, подумала она. Этого не может быть. Тед никогда не испытывал ничего, кроме удивления, по отношению к тем людям, которые были уязвимы эмоционально или физически.

И вряд ли он станет притворяться больным, чтобы избежать возможной встречи с Сэрой. Ведь Тед всегда предпочитал видеть вещи такими, какие они есть, ничего не приукрашивая, подумала она, сжав губы. И Сэра не раз испытала на себе эту особенность его характера. Никакого притворства. Правда, и только правда, любой ценой...

Я должна была знать это заранее, сказала она себе. Должна была осознавать, что, когда эти оболочки обаяния, ума и сексуальной притягательности будут отброшены прочь, внутри окажется сплошной лед. Я увидела это в детстве, впервые встретившись с ним. Странно, что ребенком я была более проницательна...

Впрочем, это естественно. Тогда ее разум не затмевал туман любви, обман сексуального желания. Тогда...

Сэре было всего тринадцать лет, когда Фиона овдовела и вернулась в деревню, чтобы вступить во владение домом, оставленным ей в наследство умершим мужем. А несколько месяцев спустя ее пасынок Тед приехал в деревню навестить ее. В его двадцать один год многие критики уже предсказывали ему долгую и блистательную карьеру журналиста.

Высокий, уверенный в себе молодой человек с темными волосами и глазами, такими же темными, как безлунная ночь. И такими же непроницаемыми. Он не был красивым по обычным меркам. Его прямой нос был немного длинноват, а веки тяжеловаты, но высокие скулы и твердый чувственный рот были словно выточены в мастерской гениального скульптора. Когда он улыбался. Сэра чувствовала, что ее сердце уходит в пятки.

– Он выглядит как падший ангел, – однажды сказала о нем тетя Джейн, неодобрительно поджав губы. – Сплошная проблема, с головы до ног.

Но Сэра и Вики вовсе не считали его проблемой. С самого первого момента они смотрели на него с открытыми ртами, ошеломленные исходившей от него аурой непринужденной изысканности и уверенности в себе. У них блестели глаза при мысли о том, что сбылись их безудержные подростковые фантазии. Девочки были готовы к тому, чтобы сделать его своим героем, которым они будут безоглядно восхищаться. Но Тед Хант не нуждался в их восхищении.

Он познакомился с девочками, проявив холодную вежливость, которая была больше похожа на безразличие, и, казалось, полностью забыл об их существовании на все время своего пребывания в деревне.

Даже много лет спустя Сэра не могла удержаться от улыбки при воспоминании о том, как далеко они заходили в безуспешных попытках привлечь его внимание. Вики, которая в этот момент читала роман Джейн Остин, горевала о том, что все ее туфли на плоской подошве, и она не может организовать более близкое знакомство с героем, сломав каблук напротив дома Фионы. Сэра обдумывала план, как заставить одного из вялых мерингов из местной конюшни сбросить ее как раз в тот момент, когда Тед будет проходить мимо, и тогда он будет вынужден спасти ее.

Тед уехал неожиданно. Он зашел в «Хилл Хаус», чтобы попрощаться, но девочек в это время не было дома. А он не оставил им даже прощальной записки.

– Свинья, – горячо сказала Вики, ее симпатичное личико порозовело от негодования. Скатертью дорога.

Сэра же ничего не сказала. Ужасное разочарование от его отъезда сочеталось в ее душе со странным облегчением от мысли, что теперь восстановится прежнее спокойное течение ее жизни.

Но Тед все равно продолжал существовать в ее уме и сердце, как тень, как постоянное воспоминание. Прошло семь лет, и они снова встретились, уже в Нью-Йорке.

Она подозревала, что он не хотел больше приезжать в Рокленд из-за назойливых приставаний двух девочек-подростков. Но Тед потом говорил ей, что так распорядилась судьба. И она поверила ему так же безусловно, как поверила в его слова, что он все время ждал свою единственную женщину. Что она, Сэра, была этой женщиной.

Она уверяла саму себя, что его тягу к приключениям, желание быть в самом центре событий можно будет побороть, что Тед сможет работать на одном месте каждый день. Она верила в это, несмотря на то, что у нее перед глазами был пример ее собственного отца.

Сэра вспомнила, что сказала тетя, когда она сообщила о том, что выходит замуж за Теда.

– Ты уверена в том, что он действительно подходит тебе, дорогая? – Брови миссис Вильяме вопросительно поднялись. – Что это не продолжение той детской затеи, когда ты решила, что он – герой твоих сказочных мечтаний?

– Ой, не напоминай мне. – Сэра передернула плечами и слегка покраснела. – Сейчас все совсем по-другому. Как только я увидела его снова, я поняла это. И Тед тоже понял. Как будто мы все время ждали друг друга.

Ее тетя задумчиво закусила губу и обменялась взглядами со своим мужем. Они жили вместе тихой и спокойной жизнью, их брак был основан на любви, взаимном уважении и разделяемых интересах, и в глубине души Джейн Вильяме верила, что таким и должен быть фундамент для прочных отношений.

– Да, звучит очень романтично, – наконец сказала она. – Но я все же должна напомнить тебе, что брак Фионы и Джеймса Ханта был довольно бурным.

Сэра кивнула.

– Тед говорил мне, что хочет остепениться именно поэтому. Он не хочет, чтобы нечто похожее произошло и с ним.

Миссис Вильяме хотела было сказать кое-что еще, но, заглянув в сверкающие счастьем карие глаза племянницы, только тихо вздохнула.

На ошибках надо учиться, подумала Сэра.

Надо перестать думать, что я лучше всех знаю, как надо жить, и хоть иногда слушать, что говорят люди, любящие меня, такие, как дядя Джеффри, тетя Джейн, Вики. И, конечно, Донна, она первой пришла мне на помощь. Ей я обязана больше всего.

Сэра познакомилась с Донной на работе. Закончив учебу на литературном факультете, она нашла работу в одном маленьком издательстве в Нью-Йорке, где уже работала ее будущая подруга. Она была несколькими годами старше Сэры, высокая, стройная, с иссиня-черными волосами, которые убирала в строгий узел. Вначале ее манера держаться показалась Сэре слишком холодной, но потом лед был растоплен, и они стали друзьями. Кроме того, им удалось решить трудности с проживанием в Нью-Йорке, когда они нашли прекрасную маленькую квартирку и стали снимать ее вместе.

Издательство, в котором они работали, процветало. Владелец, Ренди Мейсон, имел организаторские способности и верный глаз на талант, но был уже немолод и перекладывал каждодневные трудности на плечи своих помощниц.

Для Сэры это было крещение огнем, но вскоре она стала более уверенной в своих силах и начала наслаждаться работой.

– Из нас получилась хорошая команда, – однажды с радостью сказала она Донне, и та кивнула.

– Нам надо иметь это в виду на будущее, – ответила она.

Но вскоре в жизни Сэры появился Тед, и все иные мысли о будущем вылетели у нее из головы. До тех пор, пока ее новый мир не развалился на мелкие кусочки, и Донна не оказалась рядом, предложив выход из ситуации.

Она сказала Сэре, что Мейсон собирается уходить на отдых. Крестный отец Донны недавно умер и оставил ей в наследство довольно крупную сумму.

– Почему не попробовать? – настаивала Донна. – Давай соберемся с силами и вложим свои деньги и способности в издательство. Ренди с радостью поможет нам советом.

Вначале Сэра отказывалась, потому что не была уверена в своих силах, но Донна была неумолима.

– Я думаю, это именно то, что нужно, – сказала она. – Дело, которое отвлечет тебя от грустных мыслей. Я знаю, ты все еще горюешь, дорогая, – добавила она более мягко, – но горем делу не поможешь. Поэтому давай дадим нашей команде шанс.

И Сэра стала счастливым совладельцем скромного издательства, в котором издавались книги молодых писателей. К ее удивлению, когда Ренди передал управление в их руки, издательство не потеряло своей популярности, а, наоборот, увеличило ее и стало приносить доход.

Сэра купила маленькую квартиру и продала дом, в котором они жили вместе с Тедом. Слишком грустно было бродить по опустевшим комнатам и слышать лишь эхо собственных шагов и шепот призраков прошлого. Тед не стал требовать своей доли от продажи дома, поэтому все деньги она вложила в издательство, чему была несказанно рада. Сэре казалось несправедливым, что до этого все финансовые трудности Донна брала на себя.

Итак, два года спустя у нее были своя квартира и карьера. И в личной жизни тоже все было в порядке. Сэра ходила в театр и в кино со своими друзьями. У нее стало больше знакомых, потому что она стала вхожа в литературные круги.

Она разговаривала с мужчинами, улыбалась им, пила вместе с ними кофе, но потом с вежливой улыбкой отклоняла приглашения встретиться еще раз в более узком кругу.

Через какое-то время ей захочется иметь кого-то рядом, Сэра была уверена в этом. Но это время еще не пришло. Сейчас одиночество значило для нее безопасность.

Сэра вздохнула, вернувшись в реальность, и взглянула на нетерпеливо кричащих у самой кромки прибоя чаек. Что же ей делать: уехать из деревни или остаться? Первым желанием было быстро собрать вещи и умчаться обратно в Нью-Йорк. Но, может быть, стоит подумать? Может быть, встреча с Тедом поможет ей распрощаться с прошлым навсегда. Позволит поставить точку в их отношениях, которые и не должны были начинаться.

Были также и другие факторы, которые следовало принять во внимание. Не самым последним из них было то, что Вики очень расстроится, если Сэра не будет ее подружкой на свадьбе.

И нежно-розовое платье, сшитое именно для этого, вряд ли налезет на кого-нибудь еще.

До свадьбы осталось только три дня, а потом я смогу совершенно спокойно вернуться в Нью-Йорк. Дядя и тетя надеются, что я погощу у них подольше, но больше положенного срока я здесь не останусь. Три дня я выдержу, подумала она.

– Сэра! – Она услышала, как кто-то позвал ее по имени, сквозь шум прибоя и свист ветра.

На мгновение Сэра замерла, отчаянно надеясь, что ей послышалось. Что это было всего лишь ее воображение, слишком взволнованное воспоминаниями о Тедке. Потому что в шуме ветра она услышала именно его голос.

– Сэра! – снова услышала она и поняла, что не ошиблась. Наступил момент, которого она так боялась. Никто, кроме Тедки, не мог произносить ее имя таким голосом и с такой интонацией.

Были времена, когда один лишь звук его голоса заставлял ее душу петь, словно он прикоснулся к ней или даже поцеловал. Теперь же, услышав его голос, Сэра почувствовала, как сердце превратилось в тяжелый и холодный камень.

Она вцепилась в спинку скамейки. Биение пульса так громко отзывалось в ушах, что заглушало даже шум прибоя, когда она медленно обернулась навстречу Тедке.

Пытаясь совладать со своими чувствами, она сжала кулаки и засунула их глубже в карманы на случай, если руки вдруг начнут дрожать. Сэра вовсе не хотела, чтобы Тедка заметил ее уязвимость. Она заставила себя поднять на него глаза.

Ох, как это было непросто!

Тедка стоял и внимательно смотрел на нее, слегка сдвинув свои черные брови. Она точно знала, что он оглядывает ее с головы до ног.

Сэра была одета в коричневую замшевую куртку поверх пушистого свитера, короткую твидовую юбку и узкие сапоги до колена. Короче говоря, совсем неплохо. Мысль об этом немного подбодрила ее.

Она посмотрела на Тедку и увидела, что он одет во все черное. Облегающие джинсы, подчеркивающие длину его ног, свитер с высоким воротом и кожаная куртка.

Запоздалый траур? – спросила она горько сама себя, чувствуя, что камень медленно и болезненно поворачивается у нее внутри.

Он коротко сказал:

– Ты похудела.

Это так на него похоже, подумала Сэра, сдерживая истерический смех. Никаких тебе приветствий или подобных глупостей, никаких формальностей. Никаких попыток осторожно разбить лед между двумя людьми, которые встретились впервые после плохого расставания. Ну, если он хочет играть в серьезные игры...

Сэра пожала плечами.

– Что же, тогда я вполне следую моде, – сказала она непринужденным тоном, в котором сквозило безразличие.

Он улыбнулся хорошо знакомой ей иронической улыбкой.

– С каких это пор ты заботаешься о моде? – Может быть, я изменилась, – сказала она. – Знаешь, люди меняются.

Он медленно покачал головой, не отводя от нее глаз.

– Ты не так уж изменилась, – сказал он, – иначе как бы я знал, где тебя искать? – Он сделал жест в направлении моря. – Это всегда было твоим любимым местом.

– Ты искал меня? – В ее голосе прозвучало недоверие, которое она попыталась заглушить смешком. – А я думала, что это просто несчастливое совпадение.

– Мы могли бы поговорить.

– Не думаю, что у нас есть, о чем разговаривать, – сухо сказала ему Сэра. – По-моему, наши юристы уже все сказали за нас на бракоразводном процессе.

– Но сейчас их здесь нет, – сказал он мягко. – А мы есть. В этом вся проблема.

– Проблема? Я не понимаю...

Тед вздохнул.

– Сэра, ты хочешь продолжать играть в игры или говорить по-настоящему? – Он сделал паузу, но она ничего не ответила, и он продолжил:

– Можем ли мы, по крайней мере, быть согласны в одном: это ситуация, которую ни один из нас не выбирал?

– Совершенно очевидно, что твоя мачеха думает иначе.

– Фиона невероятно добрая женщина, – сказал он. – Но временами ее доброта заводит куда-то не туда. – Тед пожал плечами. – Что я могу сказать? – И, помолчав, добавил:

– Пожалуйста, поверь, она просто не сочла нужным сообщить мне, что Вики выходит замуж, и что ты будешь присутствовать на свадьбе. Иначе я бы сюда не приехал.

– Ну, – сказала Сэра, изо всех сил стараясь сохранить непринужденный тон, – мне тоже никто о тебе не сказал. Похоже, они сыграли с нами первоапрельскую шутку.

– Могу добавить, что, если мы не будем осторожны, то окажемся первоапрельскими дураками, – сказал напряженным тоном Тед. – Поэтому, если ты думаешь сбежать обратно в Нью-Йорк, я не советую тебе это делать.

Сэра задохнулась от негодования.

– Могу я напомнить тебе, что у тебя уже нет прав советовать мне что-либо делать!

– Могу ли я напомнить тебе, что нечасто пользовался раньше этим правом? – ответил он мягко.

Она закусила губу.

– Ты представляешь себе, как будут счастливы местные кумушки, если мы оба останемся?

– Они будут еще более счастливы, если мы сбежим.

– Почему?

– Потому что они подумают, что мы все еще что-то значим друг для друга, а это не так.

– С этим, – глухо сказала она, – я полностью согласна.

– Хорошо, – сказал Тед, – дело сдвинулось с места. – Он помолчал. – К сожалению, притворяться, что мы друг друга совсем не замечаем, тоже будет глупо.

– Да, – неохотно протянула Сэра. – Я согласна.

– Тогда я предлагаю на всем протяжении свадебных торжеств сохранять видимость вежливого отношения друг к другу, – решительно сказал он. Сделай это не ради меня, и даже не ради себя самой, но ради Вики. Я не хочу, чтобы один из самых важных дней в ее жизни был омрачен ссорой между нами. Я также не хочу, чтобы она переживала по поводу пересудов в деревне, которые неизбежно за этим последуют, – добавил он. – Уверен, что ты разделишь мою точку зрения.

– Как прекрасно ты все излагаешь, – сказала Сэра.

– Хорошо, – не замедлил ответить ей Тед. – Тогда возвращайся в Нью-Йорк. Позволь им думать, что ты по-прежнему переживаешь и не можешь быть рядом со мной даже на публике.

– Не говори глупостей, – холодно сказала она. – На самом деле, я уже решила остаться. Но я надеялась, что у тебя хватит такта не искать встреч со мной.

– Никогда не страдал излишней тактичностью. – Его тон больно задел ее. – Как я понимаю, Фиона уже сказала твоим родным, что я буду сопровождать ее на церемонии. Поэтому, я думаю, нам лучше сделать хорошую мину при плохой игре.

– Укрывшись за липовыми масками? – перебила она его.

– Делая все необходимое, что потребуется в этой ситуации, – Тед замолчал и смерил Сэру взглядом, который заставил ее поежиться. – Итак, давай объявим перемирие на время свадьбы.

Сэра взглянула на него.

– Кажется, у нас нет другого выхода.

– Тогда пожмем друг другу руки?

Он шагнул к ней, и она даже не могла отступить, потому что ей мешала проклятая скамейка. Сэра подавила желание зажмуриться и не видеть, как близко от нее стоит Тед. Он протянул руку, его глаза были как два непроницаемых черных озера. Налетевший порыв ветра окутал его лицо облаком ее каштановых волос.

Тед сделал шаг назад, лихорадочно пытаясь убрать пряди ее волос со своего лица.

На какой-то момент Сэре в голову пришла сумасшедшая мысль: помнит ли Тед, как она лежала в его объятиях и он играл ее волосами, пропуская их сквозь пальцы, целуя их... Как она прижималась к его плечу и вдыхала запах его кожи...

Ее сердце пронзила внезапная боль. Кровь гудела в ушах. Дрожащими руками Сэра поправила волосы, продолжая удерживать их одной рукой.

Нетвердым голосом она сказала, глядя куда-то в сторону:

– Мне кажется, скоро пойдет дождь. Увидимся позже...

Она быстро пошла от него прочь по короткой влажной траве. И если он снова позвал ее по имени, ветер унес звуки его голоса. Она могла быть только благодарна ветру за это.

Войдя в ворота сада, Сэра неловко побежала, скользя по гальке, устилающей дорожку.

Вики увидела ее, когда она, задыхаясь, вбежала в дом и прислонилась к косяку входной двери, тяжело дыша.

– Дорогая! – Голубые глаза Вики взволнованно смотрели на нее. – С тобой все в порядке? Мама о тебе беспокоилась.

– Все хорошо, – сказала Сэра.

Ее глаза лихорадочно блестели, а на щеках проступил яркий румянец.

– Я остаюсь. Но только при одном условии, и оно не обсуждается.

– О, Сэра. – Вики обняла ее. – Все, что угодно. Ты знаешь это.

Сэра перевела дыхание, успокаиваясь.

– Завтра я еду в Рокленд, чтобы подстричься. – И, помолчав, добавила:

– Под мальчика.

Глава 2

Ветер утих только под утро. Сэра, наверное, могла бы даже сказать точное время, когда это случилось, если бы она всю ночь не пролежала, глядя остановившимся взглядом в темноту и слушая, как дедушкины часы тикают в холле на первом этаже.

Если я сейчас не засну, утром буду похожа на привидение, думала она, ворочаясь в постели и колотя ни в чем не повинные подушки кулаками.

В любом случае я буду выглядеть лучше, чем выглядел Тед вчера, думала она с неожиданной болью. Если раньше она не очень доверяла слухам о его тяжелой болезни, то поверила в них, увидев его. Потому что выглядел он так, будто недавно был на самом пороге смерти. Сильно похудел, его темное лицо осунулось, под глазами пролегли тени. Он выглядел постаревшим.

Когда она смотрела в его глаза, там была непривычная усталость и тишина. Она не узнавала эти глаза.

Теперь Сэра понимала, почему Фиона беспокоилась о нем.

Сэра вздохнула и зарылась лицом в подушку.

Какое-то время она не хотела рассказывать родным о встрече на вершине утеса, но вскоре поняла, что молчать о заключенном перемирии было бы нечестно по отношению к семье. Она рассказала об этом за обедом, стараясь, чтобы голос ее звучал легко и непринужденно.

– Последнее, чего мы оба хотим, это ухудшить ситуацию. – Она попыталась улыбнуться. – Поэтому мы решили быть вежливыми друг с другом.

Наступила тишина, которую нарушила тетя Джейн:

– О, мое дорогое дитя, как все это грустно.

Она бросила на мужа взгляд, не предвещающий ничего хорошего.

– Джефффри, как давно ты узнал о том, что Фиона приедет на свадьбу вместе с Тедом, и почему, ради всего святого, ты на это согласился?

Мистер Вильяме меланхолично дожевывал кусок куриной запеканки и успокоительно улыбнулся своей жене.

– Она позвонила мне, чтобы сообщить о своем решении, только сегодня утром. И моего разрешения она не спрашивала, – сухо добавил он.

– Очень на нее похоже, – возмущенно сказала тетя Вильяме. – Если бы она хоть чуть-чуть о нас заботилась, ее и самой на свадьбе не было бы.

Сэра успокоительно положила руку на плечо своей тети.

– Тетя Джейн, все в порядке. Правда. Я, конечно, расстроилась, когда впервые услышала о том, что Тед здесь, но теперь я изменила свое мнение. – Она улыбнулась и добавила, посмотрев краешком глаза на своего дядю:

– Все к лучшему. Когда-нибудь мы должны были встретиться.

– Наверное, – сказала миссис Вильяме. Но хорошо было бы, чтобы кумушки в Рокленде не уделяли вам столь пристальное внимание.

Лиззи Троте сделает из этой истории конфетку, – добавила она, нанизывая на свою вилку гриб с такой безжалостностью, словно он был вышеупомянутой леди.

– Лиззи Троте будет достаточно занята, критикуя нашу одежду и убранство в церкви, – сказала Вики и скривилась. – Даже ей не выжать большой истории из бывших мужа и жены, которые спокойно общаются друг с другом.

– Это ты так думаешь, – вздохнула ее мать. – Да, Сэра, Вики сказала мне, что ты идешь завтра в парикмахерскую?

Сэра пожала плечами.

– Новая жизнь, новая внешность. У меня всегда были длинные волосы. Настало время измениться.

Миссис Вильяме с сожалением посмотрела на роскошные каштановые волосы племянницы, собранные в большой пучок на затылке.

– Ох, Сэра, не делай этого. По крайней мере, не сейчас. Пожалуйста, подожди, пока закончится свадьба.

Сэра посмотрела на нее.

– Тетя, я надену на голову веночек из фрезий.

На свадьбе это будет выглядеть очень мило.

– Я думала не о венке. – Миссис Вильяме покачала головой. – О Боже.

– Такое впечатление, – сказала Сэра, в последний раз проведя по волосам щеткой, – что я собираюсь отрезать себе голову, а не волосы.

Вики, растянувшаяся поперек кровати в обнимку с журналом «Дом и сад», бросила на нее выразительный взгляд.

– Мама приняла это слишком близко к сердцу, – согласилась она. – Не могу сказать, что мне нравится эта идея, но это твое решение, и волосы тоже твои. – Вики наморщила носик, а затем продолжила:

– Маме, наверное, уже начали надоедать свадебные приготовления. Она была такой спокойной и организованной, пока не приехала Фиона. Я сказала папе, что, когда все закончится, он должен поехать с мамой в отпуск.

Резкий порыв ветра заставил оконные стекла в спальне зазвенеть, и девушки обменялись понимающими взглядами.

– Желательно куда-нибудь, где тепло и не льют постоянные дожди, – сказала Сэра, кладя щетку на место.

Вики помолчала, потом захлопнула журнал и уселась прямо.

– Сэра, мне жаль, что тебе приходится так много терпеть. – Она вздохнула. – Согласно деревенским сплетням, Тед прикован к постели и лежит под капельницей, и, конечно, ты была не готова увидеть его на утесе, твердо стоящим на своих ногах. – Она озабоченно посмотрела на Сэру. – Это было ужасно: увидеть его вновь?

– Боже, нет, конечно, – сказала Сэра с непринужденностью.

На самом деле, это было ужасно.

– Что за облегчение. – Вики потрясла головой. – Это, конечно, не оправдывает Фиону.

Потом она замолчала и через некоторое время задумчиво сказала:

– Я никак не могу понять, почему она симпатизирует Теду, а не тебе после всего того, что она натерпелась от своего мужа.

Вики взглянула на Сэру и прикрыла рот рукой.

– Извини, я слишком много себе позволяю.

Извини, пожалуйста...

– Не извиняйся, – резко сказала Сэра, нанося на лицо увлажняющий крем, – лучше расскажи мне о шафере. Как я понимаю, он будет мне парой на свадьбе.

– Ой, Тим просто замечательный. – Вики заметно оживилась, – Эндрю подружился с ним еще в университете. Тим тоже работает в Сити, и к тому же... – Она доверительно понизила голос. – Мне случайно удалось узнать, что он сейчас ни с кем не встречается.

– Вики, – нежно сказала Сэра, – будь счастлива рядом с твоим прекрасным возлюбленным и не пытайся срочно осчастливить всех остальных. Я подумала лишь о том, что могу потанцевать с Тимом разок, не более того.

– Почему бы не потанцевать с ним побольше? – невозмутимо предложила Вики и хитро улыбнулась. – По крайней мере, он будет прекрасным прикрытием, если большего из вашей встречи не выйдет.

– Я подумаю об этом. – Сэра встала из-за туалетного столика. – А теперь отправляйся к себе в кроватку, красотка, и пусть тебе приснится твой принц.

– Но ведь до свадьбы еще три дня, и я успею выспаться, – запротестовала Вики, когда Сэра мягко, но настойчиво стала подталкивать ее к двери.

– Верно, но тебе понадобятся все твои силы, – сказала она, смеясь над негодованием двоюродной сестры, и закрыла дверь.

А теперь мне нужны все мои силы, подумала Сэра, чувствуя тяжесть во всем теле. Она вернулась в постель и попыталась уснуть. Это просто глупо, с гневом сказала она сама себе. Я не могу уснуть, а уж его точно не мучает бессонница.

Он спокойно спит себе там, в покрытом красной черепицей коттедже Фионы на окраине деревни. Она перевернулась на другой бок и подумала, что Тед снова так близко, и в то же время так невыносимо далеко. Как будто вернулись времена их несчастливого брака.

За день до их свадьбы, Сэра, охваченная радостью и возбуждением, тоже не могла уснуть. И тогда она попыталась точно подсчитать, какое расстояние отделяет ее от Теда. Она считала в уме шаги от «Хилл Хаус» до коттеджа, представляя, как идет по лужайке, между покрытыми нежно-зеленой травой холмами, вниз в деревню, по улицам к его дому. Она представляла, как он открывает дверь коттеджа и улыбается ей, протягивает ей навстречу руки...

Сэра резко села в кровати, задыхаясь. Она зажгла ночник и налила себе немного воды, чтобы проглотить комок, застрявший в горле.

– Ах ты, идиотка, – шепотом сказала она сама себе. – Эмоциональная дурочка.

Она сама рыла себе яму. Нельзя было погружаться в воспоминания. Слишком много боли.

Окончание ее брака было больше похоже на боевые действия, и Сэра до сих пор не оправилась от ран. И временное перемирие, которое они заключили между собой, не имело никакого смысла, потому что оно никогда не приведет к миру.

Сэра выключила лампу и снова легла в постель, чувствуя боль в желудке. В ее усталом мозгу мысли жужжали, как потревоженный пчелиный рой.

Воспоминания. Воспоминания, которые ранили ее, как ножи. Все это давно следовало забыть. Тед, без сомнения, это уже сделал.

– Ты уверена? – спросила Стелла, беря прядь волос Сэры.

Маленькая, полноватая Стелла обладала самой теплой и обаятельной улыбкой, которую когда-либо видела Сэра. Она, как и Сэра, была «чужачкой»: приехала в Рокленд во время отпуска и влюбилась в этот край с первого взгляда так, что решила бросить многообещающую карьеру парикмахера в одном из, самых модных парикмахерских салонов Нью-Йорка и начать здесь новую жизнь.

Она не стала терять времени, арендовала магазинчик на главной улице деревни и в скором времени приобрела преданную клиентуру.

В субботу она привезет в «Хилл Хаус» двух помощников и свою подругу-визажиста, чтобы помочь невесте и ее семье выглядеть на торжестве наилучшим образом.

А сейчас Стелла согласилась выкроить немного времени для Сэры. Но было заметно, что ее совсем не вдохновляет выбранная клиенткой прическа.

– Что, если я начну стричь, а ты вдруг передумаешь? – ворчливо спросила она. – Я не смогу приклеить волосы обратно, знаешь ли. – Тут ее тон изменился и стал умоляющим:

– Может, я просто подравняю их?

– Я твердо решила, – сообщила Сэра. – Я хочу, чтобы они были короткими. – Она открыла каталог и ткнула пальцем в одну из фотографий. – Вот такими.

– Тьфу ты пропасть, – сказала Стелла. – Ладно, детка. Но потом не плачь.

Через сорок пять минут Сэра смотрела в зеркало и с трудом узнавала себя. Ее волосы были подстрижены чуть длиннее подбородка и уложены мягкими волнами, что подчеркивало изящную форму головы.

– В общем, сработало, – неохотно признала Стелла. – Эта прическа скрывает твои выдающиеся скулы и делает лицо более мягким. А в субботу я могу сделать тебе вот такой веночек на голову.

Сэра улыбнулась ей.

– Стелла, вы – гений.

– Не скрою, – сказала Стелла, которая не любила притворной скромности. – Но, все-таки, это ужасно. Такие прекрасные волосы... – Она сделала паузу. – Не хочешь взять локон на память о былом великолепии?

– Нет, – тихо сказала Сэра.

Ее голова была необычно легкой, когда она вышла на освещенную солнцем улицу. Лучи мягко грели обнаженную шею.

Путь обратно занял у нее неожиданно много времени. Каждые две минуты с Сэрой кто-нибудь здоровался, говорил ей, что она потрясающе выглядит, и предсказывал хорошую погоду к выходным. А она улыбалась в ответ, благодарила и выражала надежду на встречу в субботу.

Среди эйфории приветственных взоров и улыбок Сэра вдруг почувствовала, что кто-то смотрит на нее с противоположной стороны улицы.

Она взглянула туда и увидела Теда, стоящего прямо напротив бакалеи Лиззи Троте. Его лицо было напряжено, брови сдвинуты, и он, не отрываясь, смотрел на Сэру. Ее первым желанием было куда-нибудь спрятаться, но вместо этого она выдавила из себя улыбку и помахала ему рукой.

Тогда он перешел дорогу, маневрируя между фургончиками и велосипедистами с естественной грацией, которая была хорошо знакома Сэре.

Как много могут сделать всего несколько часов, удивленно подумала она, когда он подошел к ней вплотную. Вчера он выглядел так, будто только вернулся с того света. Сегодня он просто излучал здоровье и... ярость, и ее сердце забилось быстрее от неясного предчувствия.

Тед довольно жестко схватил ее за руку чуть выше локтя.

– Что это? – сердито спросил он. – Что ты с собой сделала?

– Я подстригла волосы. – Она тщетно попыталась высвободиться. – Это не преступление.

– Это, – сказал Тед раздраженно, – вопрос точки зрения.

– И, кроме того, – продолжила Сэра, постепенно закипая, – это не имеет к тебе никакого отношения.

– По-твоему, когда я вижу акт вандализма, когда испорчено произведение искусства, я должен молчать? Может, мне следует поаплодировать?

– Не будь смешным, – резко сказала Сэра в ответ, – я не кусок мрамора, и ты это знаешь.

– Да, – сказал Тед, – но то, что ты сделала, это даже не вандализм, это святотатство.

Он заглянул в ее глаза. Шум вокруг них, звучание голосов, гудки автомобилей, крики чаек из бухты, все стихло, окружив их кольцом тишины.

Поверх его плеча Сэра увидела, как Лиззи Троте выходит из своего магазина якобы для того, чтобы поаккуратней разложить помидоры на прилавке, а на самом деле, чтобы иметь наилучший обзор. Кольцо тишины было разорвано в одно мгновение.

Она упрямо сказала:

– Я думала, у нас заключено перемирие. А ты устраиваешь сцену посреди деревни. Не будешь ли ты так добр и не отпустишь ли мою руку?

– Нет, – сказал он. – Еще нет.

И он пошел вниз по улице, продолжая крепко держать Сэру за руку, и ей пришлось поневоле следовать за ним. Он повернул за угол.

– Что ты, черт побери, делаешь? – Она покраснела и слегка задыхалась от негодования. Он всегда так поступал, подумала она. Начиная с той самой первой ночи в Нью-Йорке, когда они снова, встретились.

Тогда он сказал:

– Идем.

Взял ее за руку и быстро вывел из издательства на улицу. Он шел так быстро, что ей приходилось бежать, чтобы поспевать за ним.

– Куда мы идем?

Ее душа была переполнена чувствами легкого страха, радости и ожидания чего-то необыкновенного.

Он внезапно остановился и повернулся к ней, нежно обняв обеими руками ее лицо.

– А разве это имеет какое-то значение?

Теперь в его прикосновении не было ничего похожего на прежнее чувство любви, но даже это задевало какие-то глубокие струны сердца Сэры. И это потрясло ее. Может, все дело в воспоминаниях?

– Я просто исправляю ситуацию, – бросил он на ходу. – Стараюсь стать вежливым.

Он открыл дверь кафе и буквально впихнул Сэру внутрь. На секунду жужжание голосов завсегдаев стихло, а затем снова возобновилось, став чуть громче, пока Тед усаживал Сэру за столик у окна и делал заказ на два кофе.

– Ты будешь есть? – спросил он Сэру, кивая в сторону стеклянной витрины, уставленной тортами и пирожными.

– Спасибо, нет, – вежливо ответила она.

Тед внезапно скорчил ей рожу.

– Ты так рассержена, что боишься подавиться?

Сэра не смогла сдержать ответной улыбки, а потом нахмурилась.

– Тебя эта ситуация, похоже, забавляет? – спросила она сердитым шепотом.

Его брови поднялись в недоумении.

– Совсем нет, дорогая, – протянул Тед. – Меня она даже немного расстраивает. – Он сделал паузу. – Не сменить ли нам тему разговора, а то мы подеремся еще до того, как нам принесут кофе.

– Придумывай тему разговора сам, – сказала она коротко.

– Хорошо. – Он немного подумал. – Ты собираешься в этом году в отпуск?

– Я еще не решила. – Она уставилась на клетчатую скатерть. – Может быть, поеду на Крит в конце лета.

– Одна?

Сэра пожала плечами.

– Донна не сможет поехать со мной. В издательстве всегда должен оставаться один из нас.

– Да, конечно, – мягко сказал он. – Фиона сказала мне, что вы теперь ведете дела вместе.

Его тон напомнил Сэре, что Тед и Донна относились друг другу с плохо скрываемой антипатией.

Она упрямо подняла подбородок, – Как мило со стороны твоей мачехи интересоваться моими делами.

– Ты немного преувеличиваешь. – Его темные глаза блеснули. – Она совершенно случайно узнала об этом.

– Ага. – Сэра немного поколебалась, а затем спросила:

– А ты? Собираешься куда-нибудь поехать в отпуск?

Он слегка улыбнулся.

– Для меня, как обычно, отпуск – это отсутствие путешествий.

Но ты перестал ездить по миру, когда женился на мне. Ты сказал, что с этой частью твоей жизни покончено, подумала она.

– Думаю, что вернусь в свой дом в Сан-Клементе, – продолжил Тед. – Люди, которые снимали его, оказались очень небрежными, и теперь там нужно делать ремонт.

– Ты сдавал дом в Сан-Клементе? – Место, где они провели медовый месяц. – Я... не знала.

Тед пожал плечами.

– Дома не должны стоять пустыми, иначе они начинают разрушаться, как будто из них уходит жизнь.

Сэра внимательно рассматривала свои руки.

– Ты не думал продать этот дом?

– Нет. – Ответ последовал незамедлительно. Это семейный дом. – Тед откинулся на спинку стула. – И когда-нибудь там будет жить и моя семья.

Сэра не ожидала, что он это скажет, поэтому боль пронзила ее так, будто ей ударили кулаком в живот. В ушах зашумело, а когда она разлепила губы, чтобы сказать что-нибудь в ответ, не смогла произнести ни звука.

Прибытие официантки с кофе спасло ее. К тому времени, когда поставили чашки, принесли сливки и сахар, она снова была в состоянии издавать членораздельные звуки.

– Боже мой. – Ей удалось даже тихо рассмеяться. – Неужели бродяга наконец-то остепенится?

– Ну, всему на свете приходит конец.

– А я думала, ты будешь исключением из правил. – Сэра могла только надеяться, что ее тон был по-прежнему ровным, словно они говорили о пустяках. – Что послужило причиной такой перемены?

– Я заболел. – Он встретился с ней глазами. – А я, как ты знаешь, не привык болеть. Мне пришлось о многом подумать, валяясь на больничной койке. Расставить свои приоритеты. – Тут он замолчал, а затем сказал:

– И потом, в моей жизни есть важный для меня человек. – Он пожал плечами. – Что еще сказать?

– Больше не надо ничего говорить. – Сэра умудрилась заставить свой голос не дрожать, хотя внутри она сжалась в маленький комочек. – В конце концов, мы оба – свободные люди. И когда твой счастливый день?

– Ничего еще не решено. Ей еще рано принимать серьезные решения. Она тоже раньше была замужем, и до свадьбы надо многое сделать.

– Конечно, – сказала Сэра, напряженно улыбаясь, – в этот раз ты хочешь быть уверенным.

– Да, – сказал он и посмотрел на нее с удивлением. – Хочу. А ты понимаешь, да?

Она что-то пробормотала и уставилась в свою чашку кофе. Compliment был незаслуженным.

Она ничего не понимала. Под оболочкой уверенности в себе скрывались вопросы, которые Сэра хотела, но не могла задать ему.

Я ее знаю? Это Кейт Джексон? А если нет, то почему? Что случилось с той женщиной, из-за которой закончился наш брак? Ты устал и от нее тоже? Вопросы шумели у нее в голове, повторяясь несчетное количество раз. Но задавать их не стоило. Потому что, если она начнет это делать, то не сможет остановиться.

И тогда стена, которой она отгородилась от мира, рухнет, и вся боль польется наружу, выдав ее с головой. Покажет, как глубоко он ее ранил. Что эта рана все еще свежа и кровоточит, что она все еще горюет, хотя прошло уже два года со времени их разрыва.

Поняв, что молчание затянулось, она подняла голову и вежливо улыбнулась ему.

Тед же напротив оставался задумчивым.

– А что насчет тебя, Сэра? В твоей жизни кто-то есть?

– Да нет. Ничего серьезного. – Она слегка пожала плечами. – Я наслаждаюсь свободой. Никогда не делала этого раньше.

– Не делала, – эхом отозвался он.

Тед допил кофе, поморщился и поставил чашку обратно на стол.

– В этом месте готовят худший в мире кофе.

– Ты отмечал это каждый раз, когда мы сюда заходили, – вырвалось у Сэры.

Ей не стоило говорить этого. В этих словах заключалось слишком много общих воспоминаний.

А ведь именно сейчас ей надо было заставить Теда поверить, что она не живет прошлым.

– Наверное, так оно и было. – Он взглянул на часы. – Я думаю, пора заканчивать эту демонстрацию наших дружеских отношений после развода.

– Да, да, конечно.

Она нагнулась за своей сумкой, глядя из-под ресниц, как Тед идет к прилавку, чтобы оплатить счет. Он улыбнулся добродушной миссис Джакоби и сказал что-то, заставившее ту зардеться как девчонку.

В этом весь Тед, горько сказала она себе. Он пользовался своим обаянием как оружием, и его новой жене придется с этим мириться.

Удивительно, такие изменения всего за несколько часов. Сейчас он выглядел полностью расслабленным и отдохнувшим. Он был все еще слишком худ, но его лицо больше не выглядело осунувшимся, а в глазах появилось прежнее очарование.

Возможно, он действительно хотел расставить все по своим местам, прежде чем снова жениться, и не тащить за собой ненужный багаж прошлого.

С того самого момента, как Сэра получила приглашение на свадьбу Вики, она знала, что придется быть очень сильной, чтобы преодолеть все то, с чем она встретится здесь, в Рокленде. Но она не знала, что встретит Теда. Самым сложным оказалось спокойно выслушать новости, которые он рассказал ей за последние полчаса.

Она вышла из кафе на тротуар, мощенный крупными камнями, и немного помедлила, вглядываясь в пестроту рыбацких лодок и прогулочных яхт в бухте. Солнце светило по-прежнему ярко, и ей пришлось прикрыть глаза рукой. Она была рада как-то отвлечься от Теда, стоявшего за ее спиной.

– Скучаешь по этому месту? Ты не задумывалась над тем, чтобы вернуться сюда навсегда?

– Я провела здесь прекрасное детство, – спокойно ответила она. – Но теперь я выросла, и моя жизнь проходит в других местах.

– В Нью-Йорке? – Он взглянул на нее с иронией. – Даже когда мы жили вместе, мне было трудно поверить, что этот город – подходящее для тебя место.

– Возможно, дело было совсем не в окружающей среде, – напряженно сказала она. – А в каких-то других факторах. Я бы предпочла не обсуждать это. – Она передернула плечами. – Моя машина вон там. Хочешь, я подброшу тебя до дома Фионы?

– Я был бы рад. Но ты действительно хочешь сделать это?

– Мы можем продолжать притворяться, – сказала она, не глядя на него. С моря дул свежий ветер, но день был по-настоящему весенним. Редкие облака плыли высоко в небе, солнце пригревало, и короткая прическа Сэры казалась сияющим облаком под его яркими лучами. Становилось жарко. Она сняла жилет и засучила рукава тонкого шерстяного джемпера.

Тед произнес внезапно охрипшим голосом:

– Боже, неужели это сделал я?

Посмотрев на руку, Сэра увидела красные пятна там, где он сжимал ее локоть.

– Это неважно, – рассеянно ответила она. – У платья, которое я надена на свадьбу, длинные рукава. Просто у меня слишком нежная кожа.

В ответ он печально улыбнулся.

– Ах, да. Конечно. Как я мог забыть? В то время как я всегда оставался без единого шрама.

Ты это хотела сказать?

Сэра закусила губу.

– Не совсем. Я... не ожидала, что ты будешь переживать по поводу моих синяков.

– Особенно, если я такой невосприимчивый осел, который ничего не понимает в чувствах женщины, – произнес он внезапно холодным тоном. – У тебя короткая память, Сэра. После нескольких месяцев нашего брака я был в курсе всех твоих секретов, даже тех, о которых ты не знала сама.

Щеки Сэры покраснели, и она сказала сдавленным голосом:

– У тебя нет никакого права так разговаривать со мной. Никакого права!..

– Может быть, вспомнишь, – мягко сказал Тед, – обо всех твоих правилах, которым я подчинялся когда-то, как полный дурак?

Казалось, эти слова повисли в воздухе между ними. Сэра почувствовала страх. Они снова возвращали ее в прошлое.

Пока они так стояли, Тед беззастенчиво разглядывал ее с головы до ног. Его взгляд проникал сквозь ее нежно кремовый джемпер и облегающие джинсы темно-синего цвета. Глубоко внутри себя она с удивлением обнаружила легкое волнение.

Тед лучше, чем кто-либо, знал, как она выглядит обнаженной. Ведь он столько раз раздевал ее, и его руки были иногда полными нежности, а иногда нетерпеливого желания. Его губы касались ее теплой кожи, которую он покрывал жаркими поцелуями.

Она с ужасом почувствовала, как ее соски набухают при одном воспоминании об этом. Это было именно то, чего она всегда боялась. Сэра нервно сглотнула. Она отказывалась встречаться с Тедом после развода, даже на людях, потому что знала, что не сможет контролировать желания своего тела. Ее ум привычно отвергал Теда, но тело трепетало в его присутствии.

Внезапно она почувствовала жар, исходящий от него, и поняла, что ей достаточно протянуть руку, и тогда...

В ее горле встал ком. Я не могу сделать это, подумала она. И поняла, что произнесла это вслух только тогда, когда увидела, как меняется его лицо.

– К сожалению, у тебя нет выбора, Сэра, услышала она. – И у меня тоже. – Он сделал паузу. – Тем не менее, я лучше пройду пешком. Увидимся позже.

Он повернулся и пошел вниз по набережной.

Какое-то время Сэра стояла и смотрела ему вслед, а затем медленно, дрожа всем телом, пошла к своей машине. Она открыла дверь и села, небрежно бросив сумку на сиденье. Потом вставила ключ в гнездо для зажигания, но медлила запускать двигатель.

Сердце билось быстро и громко, и ее даже слегка тошнило. Вести машину в таком состоянии было равносильно самоубийству. Мне нужно успокоиться и собраться, думала она. Но это было очень непросто.

Сэра глубоко вздохнула и попыталась трезво взглянуть на сложившуюся ситуацию. Ей явно не везло. Два дня подряд она натыкалась на Теда, но это больше не должно повториться. Конечно, на свадьбе ей этого не избежать, но тогда вокруг будет толпа людей, в которой можно легко затеряться. И еще там будет шафер, Тим, который не оставит ее наедине с Тедом.

Помимо репетиции свадьбы у нее не будет никакой необходимости покидать «Хилл Хаус», и она постарается заполнить каждую минуту своего пребывания там разными полезными делами, даже если все, что ей будет необходимо делать, это просто успокаивать тетю Джейн.

Сэра сжала руль и оперлась на него лбом, чувствуя, как слезы заливают ее лицо.
Но кто будет успокаивать меня? – подумала она.

Глава 3

Машина – это убежище, которое укрывало ее от всего, кроме собственных мыслей.

Образы хаотично проносились у нее в голове, и вдруг она поняла, что погружается на три года назад в прошлое, где она, уже взрослая, снова встретила Теда.

В издательстве проходила закрытая вечеринка, организованная в честь одного молодого, но очень талантливого писателя. Это был его дебют.

Вечер был просто замечательным, и книга привлекла должное количество внимания изысканной публики. Люди уже начали потихоньку расходиться, когда Сэра вдруг почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Она обернулась и увидела Теда, который стоял всего в нескольких метрах и пристально смотрел на нее.

Мгновенно все вокруг исчезло. Стих привычный гомон толпы. Осталось только его лицо.

Сэра, словно прикованная, глядела в его черные глаза и читала его мысли так, будто он произносил их вслух. Она почувствовала себя птичкой, попавшей в западню. В ловушку, в которой очутились они оба, связанные веревкой судьбы.

Ее пульс стал ускоряться, а собственные чувства и мысли оглушали. Мягкое и неожиданное тепло разлилось по ее телу.

А затем она увидела, как он улыбается и идет по направлению к ней, и она пошла ему навстречу. Люди что-то говорили ей, но она ничего не слышала. Всем своим существом она была сосредоточена на мужчине, который снова вошел в ее жизнь. И это был тот ЕДИНСТВЕННЫЙ, которого она всегда ждала.

Когда она подошла к нему вплотную, от волнения у нее запершило в горле.

– Что ты здесь делаешь?

– Меня пригласили. – Он подавил невольный вздох. – Я почти решил не ходить...

И они оба засмеялись, поняв нелепость этого решения. Потому что они знали, что с начала времен было задумано так, чтобы они встретились. Что для этого они были созданы, и не было ничего, что могло бы этому помешать.

Она сказала с улыбкой в голосе:

– Ты узнал меня в этой толпе?

– Я бы узнал тебя где угодно... А ты здесь почему?

– Я здесь работаю.

– Конечно. – Он встряхнул головой. – Фиона говорила мне о твоей учебе на литературном факультете.

– Как, она еще помнит об этом?

Он тихо сказал:

– Но я спрашивал о тебе, Сэра. Я всегда о тебе спрашивал.

Она посмотрела в его глаза и увидела там огонь желания, неприкрытый ничем голод, и почувствовала, как ее кожа становится теплее, а горло сжимается в сладком предвкушении чего-то неизведанного.

Она сказала шепотом:

– Но я... не понимаю. Что происходит?

– Просто я тебя встретил, – сказал он прерывающимся голосом. – Наконец-то.

Он нежно провел рукой по ее щеке, и Сэра прикоснулась к его пальцам губами.

– Сэра, – прошептал он. – Боже мой, Сэра...

На мгновение он замолчал, стараясь успокоиться. Затем сказал:

– Идем.

Он взял ее за руку, и они вышли из комнаты.

Он шел так быстро, что ей приходилось бежать, чтобы успеть за ним.

– Я не могу уйти без предупреждения...

Ее протест пропал втуне.

– Ты уже ушла.

– Куда мы идем?

Она была почти оглушена ощущениями радости, испуга и удивления от того, как она раньше могла жить без него. А он внезапно остановился и повернулся к ней, нежно взяв ее лицо в обе ладони.

– Разве это имеет какое-то значение?

И она просто и серьезно ответила:

– Нет.

Они поймали такси и поехали к нему. Тед сидел рядом с ней в полумраке машины, держа ее за руку.

Но когда они вошли в лифт, Сэра почувствовала, как эйфория начинает испаряться, и остается лишь чувство стеснения и незащищенности. Она искоса посмотрела на Теда, но на его лице было невозможно что-либо прочитать. Внезапно он снова превратился в загадочного незнакомца из ее детства, и ее начали мучить сомнения.

Что я делаю? – подумала она. Почему я здесь?

Конечно, она знала ответ на этот вопрос. Она могла быть неопытной, но не наивной. И этот ответ пугал ее...

Но первый взгляд на квартиру заставил ее забыть о своих страхах. Широко раскрытыми глазами она разглядывала высокие потолки и огромные окна, которые позволяли видеть залив во всем его великолепии. Деревянные двери блестели золотистой патиной, а бледные стены служили прекрасным фоном для картин и изящной мебели.

– Я купил неотделанную квартиру, – сказал ей Тед.

Он говорил из кухни, соединяющейся аркой с гостиной. Сэра сделала вдох и почувствовала аромат варящегося кофе.

Тем временем Тед продолжал свои объяснения:

– А потом я попросил одного своего друга, архитектора, заняться перепланировкой, потому что мне нужно было место для офиса и для темной комнаты, чтобы работать с фотографиями.

– Он сделал все замечательно!

Он состроил ей гримасу.

– И это ты сказала еще до экскурсии по квартире. – Он сделал паузу. – Ты что-нибудь ела сегодня помимо тех крошек, которые предлагали на вечеринке?

– Я рада, что мистер Мейсон тебя не слышит, – с некоторой надменностью произнесла Сэра. – Это были канapé из очень дорогих ресторанов.

– Тогда ясно, почему они были выполнены в столь модном теперь минималистском стиле. Я просто умираю с голоду.

Тед снял кофе с плиты, достал из шкафа упаковку спагетти, а потом вытащил из холодильника сыр, яйца и упаковку сливок.

– Будешь спагетти карбонара?

– Да, пожалуйста. – Сэра величественно кивнула, а затем спросила:

– Тебе помочь?

– В холодильнике есть овощи. Ты могла бы приготовить салат, – Он кивнул на кухонный стол. – Все, что тебе нужно, в этом ящике и в нижнем отделении холодильника.

Несколько минут они работали в молчании, которое было удивительно расслабленным и дружелюбным. Как будто, удивленно подумала Сэра, они делали это всегда...

Честно говоря, ей стало легче оттого, что Тед не стал сразу предпринимать решительных действий. Хотя ее тело не могло дождаться его прикосновений, но первая физическая близость

будет для нее испытанием... Ладно, я буду справляться с трудностями по мере их поступления, сказала она себе.

Перемешивая салат большой деревянной ложкой, она сказала:

– До сих пор не могу поверить, что это происходит.

– Что происходит, Сэра?

– Ну, мы – здесь, вот так. – Она потрясла головой в замешательстве. – Мы ведь все еще незнакомцы...

– Мы всегда знали друг друга. – Тед помыл руки и вытер их полотенцем. – Всегда было это особое чувство. – Он сделал паузу. – Ты ведь тоже это ощущала?

Сэра слегка покраснела.

– Даже когда я была плохо воспитанным ребенком?

Его лицо было серьезным, но в глазах плясали смешинки.

– Особенно тогда.

– Но... ты не обращал на меня никакого внимания!

– Успокойся, солнышко. – В его голосе была нежность. – Ты была еще ребенком. По крайней мере, так думал твой дядя Джеффри, – добавил он сухо. – Он был очень добр ко мне. Поздравил меня с тем, что я справился с проблемой до того, как она стала катастрофой. Девушки-подростки часто и не подозревают о своих силах, но неосознанно пробуют их на мужчинах. Итак, дядя Джеффри поблагодарил меня, что я был терпелив, и выразил надежду, что я останусь таким же и впредь.

Сэра едва верила своим ушам.

– Ты говорил обо мне? С дядей Джеффри? О Боже...

Он покачал головой.

– Дорогая, мы говорили о тебе, потому что оба любим тебя. В чем-то он был прав. Но я не мог объяснить ему, что дело тут не в физическом желании. Меня привлекало к тебе ощущение внутреннего покоя. Вики была смешливой и непостоянной, как ветер. А в тебе было спокойствие, которое как магнитом привлекало меня, вечного бродягу. Поэтому единственным решением было уехать и оставаться в отдалении, пока ты не вырастешь.

Сэра наклонила голову.

– Но, Тед, я давно уже выросла. А ты все не приезжал.

– Да, – медленно сказал он, – потому что с годами моя мечта стала походиться на иллюзию.

Мне стало казаться, что странное чувство, будто я пришел домой, которое появлялось в твоём присутствии, было лишь плодом моего воображения.

– Ты же знал, что это не было воображением.

– Наверное, но жизнь идет своим чередом, и я мог упустить свой шанс. Ты могла встретить кого-нибудь еще. – Он покачал головой. – Каждый раз, когда я виделся с Фионой, я боялся, что она расскажет мне о твоей помолвке или свадьбе.

– Нет, – сказала она. – Никого не было. Ничего такого серьезного, я имею в виду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.